

УДК: 159.922.8

© Кузнецов М.А., Шаповалова В.С., 2014 г.

<http://orcid.org/0000-0002-2685-5475>

<http://orcid.org/0000-0001-7969-9616>

М.А. Кузнецов, В.С. Шаповалова
Национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды, г. Харьков;
Национальная фармацевтическая
академия, г. Харьков

ВИДЫ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРАХОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ДИНАМИКИ

Обоснована необходимость введения понятия «студенческие страхи». В эмпирическом исследовании выявлены виды студенческих страхов. Они объединены в восемь групп. Изучена динамика студенческих страхов, проявляющаяся во время обучения в вузе. Выявлены студенческие страхи, интенсивность которых достаточно велика на протяжении всего периода обучения в вузе. Определены страхи, достигающие максимума интенсивности на средних курсах.

Ключевые слова: студенческие страхи, школьные страхи, интенсивность страха, виды страхов студентов, учебно-познавательная деятельность студентов.

М.А. Кузнецов, В.С. Шаповалова

ВИДИ СТУДЕНТСЬКИХ СТРАХІВ ТА ОСОБЛИВОСТІ ЇХ ДИНАМІКИ

Обґрунтована необхідність введення поняття «студентські страхи». В емпіричному дослідженні виявлені види студентських страхів. Вони об'єднані у вісім груп. Вивчена динаміка студентських страхів, що проявляється під час навчання у вузі. Виявлені студентські страхи, інтенсивність яких досить велика протягом усього періоду навчання у вузі. Визначені страхи, що досягають максимуму інтенсивності на середніх курсах.

Ключові слова: студентські страхи, шкільні страхи, інтенсивність страху, види страхів студентів, учбово-пізнавальна діяльність студентів.

M.A. Kuznetsov, V.S. Shapovalova

TYPES OF STUDENT FEARS AND PECULIARITIES OF THEIR DYNAMICS

The necessity of introducing the “student fears” notion has been substantiated. The types of student fears have been deduced empirically. They are united into eight groups. The dynamics of student fears has been studied which occur during the studies in the higher education institution. The fears, which intensity is rather high during the whole term of studies in the higher education institution, have been deduced. The types of student fears, reaching maximum in the middle of the studies, have been determined.

Key words: student's fears, school fears, intensity of fear, kinds of fears of students, educational-informative activity of students.

В предыдущем исследовании одного из авторов данной статьи была доказана целесообразность выделения особой категории страхов – школьных страхов [6]. Это негативные эмоциональные процессы и состояния, возникающие у школьников в ходе учебной деятельности и в связи с ней. Они являются субъективной презентацией в сознании учащегося разнообразных угроз благополучию ребенка, подростка. Это особая форма прогнозирования (предчувствия) школьником неудач во время выполнения учебных действий, действий контроля, оценки результатов решения учебной задачи.

В отличие от школьной тревоги, которая является реакцией на неопределенную, неясную и во многом воображаемую угрозу, школьные страхи значительно более конкретны и разнообразны. Активатором школьного страха может стать любой человек, объект, ситуация, событие, действие и даже внутреннее состояние самого школьника, посредством которых была определена школьная тревога. Школьный страх функционирует по механизму так называемой «производной» эмоции (В.К. Вилюнас [1]), отражая уникальные особенности индивидуальной субъективной истории накопления эмоциональных условных рефлексов, эмоциональных генерализаций, переключений и обобщений [9].

Разработка методик диагностики школьных страхов, выявление их ассортимента, профиля и степени выраженности у конкретных детей – весьма полезная и актуальная форма работы школьной психологической службы при поиске дополнительных резервов повышения мотивации учебной деятельности и уровня субъективного благополучия школьников.

В условиях высшей школы ситуация сколько-нибудь заметным образом не меняется. Студенты могут переживать интенсивные негативные эмоции в стенах ВУЗа в связи с учебно-познавательной деятельностью. Их тревога может выражаться в виде конкретных страхов пребывания на определенных занятиях (например, на семинарских), страхов проверки знаний (контрольной работы, коллоквиума, зачета, экзамена), опасений контактировать с определенными лицами (преподавателями, сотрудниками деканата, представителями вузовской администрации и т.п.), страха определенных действий (например, публичных выступлений, научно-исследовательской деятельности, производственной и педагогической практики, общественной работы и др.).

Цель данной статьи – на основе результатов эмпирического исследования выявить разновидности студенческих страхов, предложить их классификацию, изучить их динамические особенности.

Для выявления многообразия студенческих страхов мы предлагали студентам дать письменные ответы на вопрос о том, что именно их беспокоит, чего они опасаются и хотели бы избежать. При этом мы специально

уточняли, что нас интересуют страхи и поводы для беспокойства, возникающие у испытуемых именно как у студентов. Отмечалось, что нас интересуют не всякие страхи, а главным образом переживания, связанные с посещением вуза, с учебно-познавательной деятельностью, с процессом взаимодействия основных участников учебно-воспитательного процесса в вузе, с процессом овладения будущей профессией.

На основе контент-анализа письменных ответов 126 студентов Харьковской фармацевтической академии был создан перечень студенческих страхов, состоящий из 71 пункта. Студенческие страхи, вошедшие в данный перечень, были отнесены к восьми категориям (таксономическим группам): 1) страхи, обусловленные *испытанием* (11 видов, например, «экзамена», «отработок», «академзадолженности», «опроса», «что введут новые, сложные предметы» и т.п.); 2) страхи, связанные с *профессиональным будущим* (8 видов, например, «неверного выбора специальности», «стать плохим специалистом», «что не буду удовлетворен(а) профессиональной деятельностью», «что не реализую свои способности» и т.п.); 3) страхи, связанные с *ответственностью* (3 вида, например, «что вызовут к ректору, декану», «контроля посещаемости» и т.п.); 4) страхи, обусловленные *ошибками и оплошностями* (9 видов, например, «потерять зачетную книжку», «опоздать на пару», «что обнаружат шпаргалки»; «пропустить важную контрольную работу» и т.п.); 5) страхи, актуализирующиеся у студентов *непосредственно на занятии* (10 видов, например, «что выгонят из аудитории», «когда преподаватель решает, какую оценку ставить», «ответа у доски», «не успевать конспектировать» и т.п.); 6) страхи, обусловленные *личностными качествами и недостатками* самого студента (9 видов, например, «что не смогу четко излагать свои мысли», «ощущения “каши в голове”», «что пропадет интерес к обучению», «не соответствовать требованиям ВУЗа» и т.п.); 7) *социальные страхи* обусловленные взаимодействием участников учебно-воспитательного процесса в ВУЗе (15 видов, например, публичных выступлений), «быть отвергнутым», «стоять перед аудиторией», «быть одиноким в группе» и т.п.); 8) страхи, связанные с *личностью преподавателя* (6 видов, например, «спорить с преподавателем», «нового преподавателя», «обратиться с просьбой к преподавателю» и т.п.).

Перечень страхов был предложен испытуемым – 203 студентам Харьковской фармацевтической академии. В выборку испытуемых вошли: 121 первокурсник (105 девушек и 16 юношей; возраст в среднем 17,5 лет), 40 третьекурсников (26 девушек и 14 юношей; возраст в среднем 19,7 лет) и 42 шестикурсника (33 девушки и 9 юношей; 22,9 лет). Испытуемый оценивал с помощью четырехбалльной шкалы (0 – отсутствует, 1

балл – несильно, 2 – средне, 3 – сильно) степень выраженности у него каждого из студенческих страхов.

Анализ первых двадцати наиболее значимых студенческих страхов свидетельствует о наличии нескольких «сквозных» детерминант страха, присутствующих в психике студентов на протяжении всего периода обучения. На первых двадцати позициях таковых оказалось десять. Перечислим их в порядке убывания усредненных для трех групп испытуемых рангов. Это страхи: 1) «экзамена» (1,33), 2) «публичных выступлений» (3,33), 3) «быть отчисленным» (3,67), 4) «будущего» (4,67), 5) «стать плохим специалистом» (6,00), 6) «быть не допущенным к экзамену, зачету» (9,67), 7) «ошибиться» (11,00), 8) «ответа у доски» (11,00), 9) «плохо окончить ВУЗ» (12,33), 10) «ответственности» (13,33). Экзамен как наиболее радикальная форма проверки знаний студента, выступает также и в роли наиболее значимого активатора страха для третькурсников и шестикурсников. На первом курсе он уступает по значимости лишь страху «быть отчисленным».

Значимость экзамена как травматического для психики студентов фактора, отмечалась и изучалась многими исследователями. Р. Фрэнкин подчеркивал, что во время экзамена студенты переживают ряд отрицательных эмоций («эмоций, которые не совпадают с целью») – страх, тревогу, гнев, удивление и др., и некоторые положительные эмоции («эмоции, которые совпадают с целью») – радость, интерес, чувство уверенности и т.п. [10]. А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьев писали: «Экзамен не только вызывает острое аффективное состояние, он глубоко и на длительный срок *истеризует* экзаменуемого» [3, с. 182]. Экзамен из-за активации эмоции страха заметно нарушает ассоциативный процесс [2], увеличивает напряженность студента [7]. В то же время, есть экспериментальные доказательства того, что выраженная мотивация достижения сдерживает интенсивность предэкзаменационного страха [5]. Страх, пережитый много лет назад во время экзаменов и при защите дипломных работ, сохраняется в эмоциональной памяти людей, давно закончивших ВУЗы [4].

Существенно то, что из десяти, так сказать, вневременных, «сквозных» (т.е. проявляющихся на протяжении всего периода учебы в ВУЗе) страхов, четыре связаны с проблематикой профессионального будущего. Это страхи «быть отчисленным», «будущего», опасения «стать плохим специалистом» и «плохо окончить ВУЗ». В когнитивной составляющей этих активаторов страха содержится прогноз неких неудач, которые могут существенно нарушить процесс профессионального становления молодого специалиста. Отметим также эмоциональные затруднения студентов всех трех групп, обусловленные такой разновидностью соци-

ального страху, як страх публичних виступлень, а також боязнь допускати помилки.

Всі ці студентські страхи примічальні тим, що не проходять самі по собі. Можливо, вони відображають якісь-то глибокі, фундаментальні закономірності функціонування психіки і особистості студента, обумовлені специфікою традиційного навчально-виховного процесу в сучасному ВУЗе.

Деякі з студентських страхів, що входять до «першої двадцятки», виявилися поступово посилюючись з часом (т.е. проявляючись переважно до кінця навчання в ВУЗе), або навпаки, поступово зникають (т.е. зменшують свою інтенсивність і частоту до старших курсів). Так, за нашими даними, страх *«опроса»* характерний у більшій мірі студентам третього і шостого курсів, а у перокурсників він виражений незначительно. Можливо, ситуація опитування перокурсників лякає менше, так як вони її пам'ятають з школи, до якої вони всім нещодавно закінчили. Студенти з часом звикають до так званих «лекційних днів» і навіть доволно довгим періодам «навчання теоретичного матеріалу», коли доволно довго можна бути вільним від стресу, пов'язаного з перевіркою знань.

Вовірно пояснимим є посилення страху *«будущей работы над дипломным проектом»*: у шестикурсників цей вид страху – другий за інтенсивністю після страхів, обумовлених екзаменаційною процедурою. Страхи, пов'язані з дипломною роботою, є достатньо вираженими у третьокурсників (10-е рейтингове місце), і майже ніяк не проявляються у студентів першого курсу.

Шестикурсники у значно більшій мірі, ніж студенти середніх і молодших курсів бояться, *«что выгонят из аудитории»*, що вони *«опоздають на пару»*, що в час заняття доведеться *«стоять перед аудиторией»*. Таким чином, незважаючи на, так сказати, «искушенность і досвід студентської життя», у майбутніх випускників спостерігається посилення страхів, пов'язаних з соціальним функціонуванням, з ймовірністю допустити оплошність в час навчальної діяльності. Можливо, в такій специфічній формі проявляється посилення прагнення старшекурсників гідно завершити початковий період своєї професійної становлення. Бути вигнаним з аудиторії, демонстративно опаздувати і т.п. – це такі форми самоутвердження, які старшекурсники вже пережили як особистості. Вони – практично дорослі люди, керівні цінностями і світоглядними установками «світу дорослих, сформованих, добре підготовлених професіоналів».

Деякі з найбільш інтенсивних (т.е. що входять до «першої двадцятки») страхів зменшуються з часом. Так, перокурсники і

третьекурсники боятся, *«что вызовет к ректору, декану»* (соответственно, 8-й и 9-й ранги в иерархии студенческих страхов), а у шестикурсников этот страх выражен едва заметно. Специфичными именно для первокурсников являются страхи, *«что обнаружат шпаргалки»* (студенческий страх, относящийся к категории ошибок и оплошностей) и *«ощущения "каши в голове"»* (страх, объектом которого является когнитивное замешательство, которое может произойти во время занятия). Интенсивность обоих этих страхов заметно снижается к третьему курсу и остается незначительной на шестом.

К числу первых 20-ти студенческих страхов относятся и такие, которые выражены только на начальном (т.е. на первом курсе) и конечном (т.е. на шестом курсе) этапах обучения в ВУЗе. На третьем курсе показатели их интенсивности заметно снижаются. К таким страхам относятся: *«заболеть и много пропустить»*, *«когда преподаватель решает, кто будет отвечать»*, *«что не реализую свои способности»*, *«неверного выбора профессии»* и *«отсутствия поддержки друзей и близких»*. Во всех этих случаях проявилась характерная «U»-образная зависимость ранга студенческого страха от того, на каком курсе учатся испытуемые. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает динамика интенсивности страха *«неверного выбора профессии»*: этот страх силен у только что поступивших в ВУЗ студентов, находящихся на этапе адаптации к вузовской жизни, что согласуется с данными других авторов (см., например [8]), и усиливается в конце периода обучения в ВУЗе. Следовательно, данный вид студенческого страха приурочен к важным ментам в жизни молодых людей, когда им приходится брать на себя ответственность при решении принципиальных вопросов, от ответов на которые будет зависеть их профессиональное самоопределение. Этим же можно объяснить и сходную динамику показателя социального страха у студентов, связанного с потребностью в поддержке со стороны друзей и близких, а также связанного с профессиональным будущим страха, в основе которого лежат сомнения в возможности реализовать свои способности.

Показатели ряда студенческих страхов оказались слабо выраженными в начале и в конце периода обучения в ВУЗе и довольно высокими – на третьем курсе. Кривая их динамики имеет форму горба, т.е. перевернутой латинской буквы «U». Весьма существенно то, что в данном случае речь идет о страхах, отражающих оперативно-тактический уровень реализации учебной деятельности. Студенты здесь боятся ошибиться (*«не успеть выучить к назначенному сроку»*), демонстрируют совершенно конкретную, связанную с личностью преподавателя разновидность социального страха – страх *«преподавателя»*, а также страх *«критики в свой адрес»*. Они опасаются проявить недостатки своих когнитивных процес-

сов («не пойму учебный материал», «не пойму научную информацию»), продемонстрировать «подготовленность хуже всех», и в результате этого – «получить оценку ниже, чем ожидал(а)». Все эти страхи, так, или иначе, сигнализируют о вероятности неблагоприятного хода и исхода учебных действий студентов и представляют собой эмоциональную реакцию на протекающий учебный процесс, а также на его непосредственных участников.

Для уточнения общей картины динамики студенческих страхов вычислялись среднеарифметические (для трех групп испытуемых) показатели степени выраженности каждого страха. Были выполнены попарные сопоставления показателей по каждому виду страха (с помощью непараметрического критерия U Манна-Уитни) и выявлены случаи статистически значимых различий между студентами I, III, и VI курсов.

Не выявлено ни одного случая поступательного, стремительного (и, следовательно, статистически значимого) роста показателей каких-либо страхов. Как, правило, имели место, так сказать, «промежуточные» варианты динамики показателей, когда стремительным рост показателя был между первым и третьим курсами, а потом – замедлялся (или наоборот, был незначительным до третьего курса, а потом ускорялся до статистически значимого уровня).

Еще одна существенная особенность ответов студентов при работе с перечнем страхов – полное отрицание некоторых страхов как таких, которые проявлялись бы в их учебной деятельности. Так, для первокурсников выявлены два «несуществующих» страха – «участвовать в организации каких-либо мероприятий» и «дополнительного задания». В группе третьекурсников каждый из 71-го вида страхов был хотя бы кем-нибудь пережит. Для группы шестикурсников существует 17 видов студенческих страхов, наличие которых у себя хотя бы в минимальной степени не отметил никто.

Выделим виды страхов, которые растут преимущественно в течение первых трех лет учебы в ВУЗе. Это следующие виды студенческих страхов: 1) «будущего» (показатель интенсивности этого вида страха у первокурсников – 0,38 баллов, на третьем курсе – 0,72 баллов, на шестом – 0,74 баллов; $U_{1/2} = 1950,5$; $p < 0,02$; $U_{1/3} = 2079,5$; $p < 0,02$); 2) «будущей работы над дипломным проектом» (соответственно, 0,12; 0,58; 0,83; $U_{1/2} = 1616,0$; $p < 0,000002$; $U_{1/3} = 1371,0$; $p < 0,000001$); 3) «опоздать на пару» (соответственно, 0,13; 0,42; 0,48; $U_{1/2} = 1924,5$; $p < 0,002$; $U_{1/3} = 1987,5$; $p < 0,0008$); 4) «ответа у доски» (соответственно, 0,28; 0,53; 0,57; $U_{1/3} = 2103,5$; $p < 0,02$); 5) «ошибиться» (соответственно, 0,22; 0,55; 0,69; $U_{1/2} = 1847,0$; $p < 0,001$; $U_{1/3} = 1738,5$; $p < 0,00002$); 6) «стоять перед аудиторией» (соответственно, 0,13; 0,32; 0,33; $U_{1/2} = 2136,0$; $p < 0,04$;

$U_{1/3} = 1371,0$; $p < 0,000001$); 7) «что выгонят из аудитории» (соответственно, 0,04; 0,13; 0,33; $U_{1/2} = 2239,0$; $p < 0,04$; $U_{1/3} = 2118,5$; $p < 0,0002$); 8) «что отношения в группе не сложатся» (соответственно, 0,04; 0,20; 0,21; $U_{1/2} = 2094,0$; $p < 0,005$; $U_{1/3} = 2275,5$; $p < 0,02$); 9) «экзамена» (соответственно, 0,83; 0,98; 1,29; $U_{1/3} = 1872,5$; $p < 0,006$). Таким образом, увеличение интенсивности переживания студенческих страхов происходит внутри таких сфер, как профессиональное будущее, ошибки и оплошности, социальная сфера, процесс учебной деятельности и испытания знаний студентов.

Не выявлено ни одного вида студенческих страхов, которые на статистически значимом уровне снижали бы свою интенсивность от курса к курсу.

Удалось обнаружить такие студенческие страхи, интенсивность которых довольно заметна и при этом практически не меняется на протяжении всего периода обучения в вузе. К этой группе можно отнести страхи: 1) «заболеть и много пропустить»; 2) «что неверно выбрал(а) специальность»; 3) «отработок»; 4) «отсутствия поддержки друзей, близких»; 5) «ощущения "каши в голове"»; 7) «плохо окончить ВУЗ»; 8) «пропустить важную контрольную работу»; 9) «публичных выступлений»; 10) «что не буду удовлетворен(а) профессиональной деятельностью»; 11) «что не реализую свои способности». Следовательно, эти виды страхов являются чем-то вроде постоянных спутников человека в студенческий период его жизни. Они образуют фундамент негативной составляющей постоянного эмоционального фона студента, а также обеспечивают содержательную наполненность его обычных переживаний, связанных с учебной деятельностью.

Особый интерес представляют случаи выраженности некоторых видов студенческих страхов у студентов третьего курса при условии, что данные виды страхов незначительно выражены на первом курсе и едва заметны (или вообще отсутствуют) на шестом курсе. Т.е. речь идет о такой динамике страхов, которая на графике зависимости интенсивности страха от курса напоминает перевернутую латинскую букву «U». Тщательный анализ такого рода результатов позволяет уточнить эмоциональную составляющую так называемого «кризиса третьего курса» – часто отмечаемого исследователями явления, заключающегося в изменении студентами отношения к учебе, трансформации мотивации учения, пересмотре профессиональных приоритетов, «насыщении учением», разочаровании выбором ВУЗа и т.п. По нашему мнению, накопленный к этому времени потенциал студенческих страхов может играть в такого рода кризисе определенную, но при этом далеко не однозначную роль.

Перечислим виды студенческих страхов, выражающиеся у третьекурсников в большей степени, чем у студентов других курсов. Это страхи: 1) *«быть не допущенным к экзамену, зачету»* (показатель интенсивности этого вида страха у первокурсников – 0,27 баллов, на третьем курсе – 0,65 баллов, на шестом – 0,40 баллов; $U_{1/2} = 1680,0$; $p < 0,0002$; $U_{2/3} = 66,7$; $p < 0,1$, что свидетельствует о сильной тенденции к значимости различий); 2) *«забыть о каком-либо задании»* (соответственно, 0,08; 0,42; 0,14; $U_{1/2} = 1905,0$; $p < 0,0003$; $U_{2/3} = 690,0$; $p < 0,04$); 3) *«критики в свой адрес»* (соответственно, 0,12; 0,53; 0,07; $U_{1/2} = 1882,0$; $p < 0,0004$; $U_{2/3} = 626,5$; $p < 0,002$); 4) *«не успевать конспектировать»* (соответственно, 0,06; 0,15; 0,00; $U_{1/2} = 2184,0$; $p < 0,01$; $U_{2/3} = 735,0$; $p < 0,02$); 5) *«низкого статуса в группе»* (соответственно, 0,05; 0,32; 0,02; $U_{1/2} = 2073,5$; $p < 0,002$; $U_{2/3} = 711,0$; $p < 0,02$); 6) *«нового преподавателя»* (соответственно, 0,01; 0,18; 0,00; $U_{1/2} = 2076,5$; $p < 0,0001$; $U_{2/3} = 714,0$; $p < 0,01$); 7) *«ответственности»* (соответственно, 0,24; 0,62; 0,26; $U_{1/2} = 1761,0$; $p < 0,0003$; $U_{2/3} = 644,0$; $p < 0,03$); 8) *«пересдачи экзамена, зачета»* (соответственно, 0,11; 0,33; 0,07; $U_{1/2} = 2001,5$; $p < 0,003$; $U_{2/3} = 685,5$; $p < 0,02$); 9) *«получить оценку ниже, чем ожидал(а)»* (соответственно, 0,12; 0,58; 0,10; $U_{1/2} = 1751,5$; $p < 0,00002$; $U_{2/3} = 612,0$; $p < 0,003$); 10) *«преподавателя»* (соответственно, 0,07; 0,58; 0,05; $U_{1/2} = 1789,5$; $p < 0,000004$; $U_{2/3} = 622,0$; $p < 0,002$); 11) *«стать “нелюбимчиком” у преподавателя»* (соответственно, 0,04; 0,30; 0,00; $U_{1/2} = 1998,5$; $p < 0,0002$; $U_{2/3} = 672,0$; $p < 0,002$); 12) *«что не пойму преподавателя»* (соответственно, 0,02; 0,30; 0,00; $U_{1/2} = 2052,0$; $p < 0,0006$; $U_{2/3} = 693,0$; $p < 0,005$); 13) *«что не пойму учебный материал»* (соответственно, 0,07; 0,53; 0,12; $U_{1/2} = 1656,0$; $p < 0,000001$; $U_{2/3} = 610,0$; $p < 0,004$).

Эти виды студенческих страхов указывают на проблемные области третьекурсников, своеобразные «слабые звенья» в психической регуляции учебной деятельности, взаимоотношений с участниками учебного процесса в ВУЗе, в самоотношении личности. К третьему курсу студент сталкивается с целым рядом психологических проблем, успешное преодоление которых становится жизненно необходимым для продолжения учебы в ВУЗе. Выявленные нами виды страхов можно расценивать как своеобразные внутренние, эмоциональные индикаторы этих проблем. Они требуют форсирования процесса развития умений эффективно общаться (к этому студента подталкивает страх остаться в одиночестве, быть непопулярным в группе, критикуемым). Студенческие страхи третьего курса – активатор рефлексивной деятельности, направленной на тщательное изучение и преодоление своих недостатков, мешающих быть успешным в учебе (речь идет об умении учиться). Особая, «пропитанная» тревожными ожиданиями и страхами, сфера для третьекурсника – это взаимоотношения с препода-

давателями. Студент ищет для себя ответы на вопросы о том, как взаимодействовать с новым и уже знакомым преподавателями, как правильно понять преподавателя, что делать, если у него сложилось о студент плохое мнение и т.п.

Выводы.

1. Многообразие студенческих страхов может быть сведено к восьми таксономическим группам, в каждую из которых попадают страхи со сходной тематикой переживания: 1) страхи испытания, 2) страхи в связи с собственным профессиональным будущим, 3) страх ответственности с его разновидностями, 4) страхи, обусловленные высокой вероятностью допустить ошибку, оплошность, 5) страхи, возникающие непосредственно в процессе учебной деятельности, 6) опасения, обусловленные собственными недостатками и личностными качествами, 7) социальные страхи, 8) страхи, связанные с личностью преподавателя.

2. Существует группа «сквозных» студенческих страхов, достаточно интенсивно выраженных на протяжении всего периода вузовского обучения (страх экзамена, перспективы быть отчисленным, публичных выступлений и др.) и отражающих специфику «вневременных», перманентно действующих угроз самоуважению и «Я» студента. Большой удельный вес в данной группе страхов занимают опасения, обусловленные неясностью перспектив будущей профессиональной деятельности.

3. Прослеживание динамики страхов от младших курсов к средним и старшим может оказаться полезным а) при изучении процесса адаптации студентов младших курсов к учебе в ВУЗе (т.к. интенсивность некоторых страхов заметно снижается к средним и старшим курсам), и б) при изучении эмоциональной составляющей «кризиса третьего курса» (т.к. интенсивность некоторых видов студенческих страхов достигает своего максимума именно к третьему курсу).

Литература

1. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 143 с.
2. Владимировна Н.М. Влияние ситуации экзамена на течение ассоциативного процесса (у студентов) / Н.М. Владимировна // Человек и общество. — Вып. 13. — Л., 1973. — С. 31-54.
3. Лурия А.Р. Экзамен и психика / А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев // Лурия А.Р. Психологическое наследие. Избранные труды по общей психологии / Под ред. Ж.М. Глозман, Д.А. Леонтьева, Е.Г. Радковской. — М.: Смысл, 2003. — С. 126-182.
4. Кузнецов М.А. Эмоциональная память / М.А. Кузнецов. — Х.: Крок, 2005. — 568 с.

5. Кузнецов М.А. Эмоциональные переживания перед экзаменом у студентов, стремящихся к успеху и ориентированных на избегание неудачи / М.А. Кузнецов, А.В. Егорова // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна, № 842, Випуск 41. — Х., 2009. — С. 183-190.

6. Кузнецов М.А. Шкільні страхи: види, умови прояву та шляхи подолання / Кузнецов М.А. Барарикіна І.В. — Х.: ХНПУ, 2012. — 227 с.

7. Овчинникова О.В. Экспериментальное исследование эмоциональной напряженности в ситуации экзамена / О.В. Овчинникова, Э.Ю. Пунг // Психологические исследования. Вып. 4 / Под ред. А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, Е.Д. Хомской. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — С. 49-56.

8. Резнікова О.А. Адаптаційна трансформація психологічного захисту особистості студента: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Резнікова Олена Анатоліївна. — Х., 2010. — 229 с.

9. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / Рейковский Я.; пер. с польск. — М.: Прогресс, 1979. — 392 с.

10. Фрэнкин Р. Мотивация поведения / Фрэнкин Р.; пер. с англ. — СПб.: Питер, 2003. — 651 с. — (Серия «Мастера психологии»).